

По ощущениям Ника, все кусочки были у него. Он собрал разрозненные фрагменты информации со многих сторон этого тысячелетнего конфликта, и теперь ему осталось просеять их, чтобы найти ответ.

Он не знал, на что именно он искал ответ, но он, вероятно, поймёт это, как только увидит его. По крайней мере, он надеялся, что поймёт.

До сих пор накопление знаний, которое он считал одной из своих сильных сторон, лишь заполняло его бесчисленными мелочами. Как всё это собиралось в единое целое, — если предполагать, что это было целое, — всё ещё было загадкой. Вполне возможно, что ничего из того, что он узнал, не принесёт ему никакой пользы. Или оно может обрести смысл, только если посмотреть под правильным углом.

Виннум Роке отступила в мир демонов. Все-Отец принял форму дракона. Библиотекарша отправила его в Иное Место, не сказав ему, что он должен был там делать. И маги Королевского колледжа что-то скрывали в его стенах.

Они, вероятно, скрывали многое, но Ника интересовал секрет того, как были связаны демоны и маги. Если он был прав, — а была огромная вероятность, что он не был, — у них была самая важная часть головоломки.

Он вспомнил книгу о выдающемся археологе, Гобале Тристе, который обнаружил цветные керамические осколки времён предшественника Ранвара; многие королевства расцвели и рухнули до того, как сформировалось нынешнее воплощение. Трист пытался воссоздать глиняную посуду, сопоставляя цвета. Он неоднократно терпел неудачу, пока не понял, что его открытием была не коллекция горшков и мисок, а мозаика.

Знание того, что он нашёл, значительно облегчило восстановление. На мозаике был изображён многоголовый дракон. Сейчас она висела в задней части Либрариума, собирая пыль.

Тристу повезло. Ему всего лишь пришлось поменять одно неверное предположение на одно точное толкование. Одна ложь на одну истину. У Ника на руках было несколько истин, причём каждая из них стремилась быть самой вероятной.

Как и в случае восстановления разрушенной мозаики, Нику было бы легче, знай он, что из себя представляла оригинальная версия. Что-то такое, с чем мог бы помочь демон внутри него, будь он предрасположен это сделать. А он не был.

Он чувствовал задумчивое присутствие под его кожей, занявшее место в каких-то глубинах его

разума. Мысль о том, что он позволил себе слишком надолго задержаться на получении информации, удушала его. Он без какого-либо успеха пытался установить контакт с демоном. У него не было никакого способа принудить его к диалогу. Демон ждал ответов, как и он сам.

Старик, который встретил их, когда они вылезли из Иного Места, вёл их по улицам того, что казалось заброшенным городом. Его одежда была рванной и грязной, белые волосы были длинными и жирными, борода — пожелтевшей и с пятнами из-за какого-то химического ремесла. Возможно, он был дубильщиком. Выглядел же он скорее как нищий. Он нервно оглядывался на них, несмотря на то, что Ник и Симоль были невидимы для него. Ни в чём не убедившись, он продолжал вести их.

Здесь было устрашающе тихо. Город был размером с его родной Хэммонд, но тот был более жилым районом, тогда как это место производило впечатление коммерческого центра. Большинство магазинов были нацелены на других торговцев, нежели на обычный народ. Большие доски, краска, потрескавшаяся от воздействия элементов, рекламируемые услуги. Ремонт транспортных средств, корм для животных, дешёвый ночлег: всё это было предназначено для лучшего обслуживания тех, кто приезжает и уезжает, а не жителей города.

Было очевидно, что люди здесь больше не живут. Беспрепятственно росли сорняки, а по разбитым окнам и дверям можно было предположить, что жители уехали некоторое время назад.

— Итак, — сказала Симоль. — Это Гвюр.

— М-м, — сказал Ник.

— Это моя первая поездка за пределы Ранвара. Мне никогда не разрешалось покидать замок.

— Звучит неплохо, — рассеянно пробормотал Ник.

— Это было прекрасно. Каждое утро на завтрак у нас были драконьи яйца. На них уходила тьма времени.

— М-м, должно быть, это вкусно. Ау! За что? — Он положил руку на затылок, по которому его ударила Симоль. Кажется, кровотечения не было. Он посмотрел на свою руку, и она выглядела более тусклой.

— Ты меня игнорировал, — сказала Симоль.

— Не игнорировал. Это твой первый раз в Гвюре, ты выросла в замке, и ты пошутила о драконьих яйцах на завтрак.

Взгляд Симоль смягчился.

— Ты когда-нибудь перестаёшь готовиться к тестам?

— Сила привычки.

Он огляделся. Они были на мощёной улице, плотно заставленной небольшими пустыми магазинами. В том, что был рядом с ним, когда-то продавали сапоги и перчатки. В окне лежала одинокая перчатка с усиленными стежками и набивками на пальцах. Она идеально подходила для разгрузки ящиков.

— Куда он ведёт нас?

— Туда, — сказала Симоль, указывая на мужчину, придерживающего открытой дверь. У здания не было вывесок, но оно выглядело как кафе. Внутри были столы и стулья. Когда-то здесь подавали еду.

Ник и Симоль вошли, но мужчина продолжал держать дверь, не зная, прошли его спутники или нет. Симоль дала ему понять, подняв руку и захлопнув дверь.

Мужчина озадаченно моргнул и понял, что его гости внутри. Он оглядел тускло освещённую комнату.

— Хм, добро пожаловать. То есть, это... — Он поднял руку, указывая в угол комнаты.

У стола сидели два человека. Их стулья были поставлены так, что стол был позади них. Мужчина и женщина. Оба довольно молодые, но взрослые, одетые как рабочие. Мужчина носил сапоги, брюки с подтяжками, шерстяную рубашку и маленькую шляпу, которая была откинута назад и почти не покрывала его вьющиеся волосы.

У женщины была простая спецовка поверх обычного платья. На голове был чепчик, но не такой цветастый, как те, что носили ранварские женщины. Он был функциональным, чтобы не давать длинным волосам ниспадать на лицо, пока женщина работает.

У них обоих руки лежали на коленях, и их глаза были открытыми, но ничего не видящими.

— Мне сказали, что это всё, что вам нужно, — сказал мужчина. — То есть, и транспорт. Сейчас я подготовлю лошадей. — Он пошёл к двери и проверил ручку, как будто она могла укусить его, прежде чем схватить её. Он, открыв дверь, остановился. — Спасибо за вашу помощь. Когда мы станем свободны, я надеюсь, что мы сможем выразить нашу признательность. — Он поспешил прочь.

— Интересно, что, по его мнению, мы собираемся делать? — сказала Симоль.

— Я не знаю, — сказал Ник. — Наверное, не то, что мы в конечном итоге сделаем.

— И что же это? — спросила Симоль.

Ник посмотрел на неё, а затем на неподвижную пару.

— Ты знаешь, как ездить на лошади?

— Я знаю, как ездить на драконе. Не должно быть большой разницы.

Ник не мог не подумать, что разница, возможно, всё же есть, но он решил не забегать вперёд.

— Итак, как мы... просто погрузимся?

Симоль подошла к их новым хозяевам и наклонилась вперёд, чтобы посмотреть в глаза молодой женщине.

— Эй, знаешь, что будет весело?

— Я отказываюсь.

Она выпрямилась и повернулась к нему лицом.

— Ты даже не знаешь, что я собиралась сказать.

— Чтобы мы поменялись полами.

Плечи Симоль немного поникли.

— Что в этом плохого?

— У нас нет времени на веселье, Симоль.

— Ты говоришь, как мой отец. Ты не планируешь однажды стать архимагом?

Ник посмотрел мимо Симоль и оценил мужчину. Его грудь двигалась; мелкое дыхание. Он был немного выше Ника, хотя, пока он сидел, было трудно сказать, насколько именно. Он был на несколько лет старше.

— Мужская и женская физиология достаточно различны, из-за чего, вероятно, потребуется время для акклиматизации. Я бы предпочёл не переучиваться, как балансировать своё тело, пока я пытаюсь не свалиться с лошади.

— Мужчины и женщины не настолько разные, — сказала Симоль.

Он посмотрел на женщину. Она была меньше, очень хрупкого телосложения, но её руки были такими же огрубевшими, как у мужчины.

— У нас ощутимо разное распределение веса.

Глаза Симоль сузились.

— Куда ты смотрел, когда сказал это?

Ник коснулся груди сидящего мужчины. Ощущения отличались от тех, когда он прежде коснулся старика. Сейчас было меньше сопротивления. Его пальцы легко проскользнули через рубашку и вошли во что-то, что заставило кончики пальцев покалывать, затягивая его вовнутрь.

— Я думаю, что они в какой-то коме, вызванной арканумом.

Симоль сделала то же самое со своим хозяином.

— Да. Я удивлена, что они не мертвы. Как думаешь, они сами вызвались?

Ник не хотел об этом думать. Так или иначе, они оказались в таком состоянии. Он поднял руку к лицу и поводит ей из стороны в сторону. Она оставляла за собой синюю пыль.

— Мы развалимся без источника арканума, да? — сказала Симоль. Она размахивала своей рукой с таким же эффектом.

— В конечном счёте. Не знаю, сколько времени потребуется, чтобы мы потеряли полную сплочённость, но я думаю, что они подготовились удерживать нас на плаву, пока мы не сможем вернуться в наши собственные тела.

Ник схватил мужчину за загривок и наклонился, как будто собирался поцеловать его. Их головы столкнулись (или же нет), и Ник почувствовал, что падает. Это было знакомое ощущение.

Он открыл глаза, и его мгновенно затошнило. Комната вращалась. Он попытался встать, но

справился только с третьей попытки. Его хозяин был намного выше его. Это заставило его почувствовать, что он вот-вот опрокинется.

Женщина, которая сидела рядом с ним, проскользнула мимо. Она кружилась и танцевала, её платье гипнотизирующе взлетало и падало.

— Неплохо, — сказала Симоль. Голос был не её, но тон каким-то образом был её.

Ник всё ещё боролся с телом, пытаясь остаться в вертикальном положении.

— Тебе всё так легко даётся?

Симоль прекратила танцевать и улыбнулась. Даже с чужими губами она смогла передать свою тёмную природу.

— Завидуешь родившимся с талантом?

Ник медленно пошёл вперёд.

— Да, — сказал он.

Её улыбка стала шире, а злоба отступила.

— Так и должно быть. Пошли. — Она схватила его за руку и потащила к двери.

— Эй, полегче. Я так упаду.

Она остановилась и подняла их соединённые руки.

— Смотри, одинаковые кольца. — На обеих руках было по золотому кольцу. — Я думаю, мы женаты.

Оба кольца имели одинаковую гравировку.

— Похоже на то, — сказал Ник.

— Знаешь, что мы можем сделать?

— Нет. — Это был не быстрый ответ, это был отказ.

— Мы женаты!

— Не думаю, что она это оценит.

— Кто? Твоя настоящая любовь?

— Нет, женщина, чьё тело ты заимствуешь. — Он заковылял вперёд, держась за Символь для равновесия.

— Даже немного не соблазнился предложением?

— Это не предложение. Дразнить меня — это всего лишь твой защитный механизм в стрессовой ситуации.

— А какой твой защитный механизм? Сосредоточиться на том, как спасти мир, чтобы не думать о том, что действительно важно? — Она опустила его руку и развернулась, её платье закружилось, она открыла дверь и вышла, а он медленно пошёл за ней.

— Нет, — пробормотал он, наблюдая, как закрывается дверь. — Сосредоточиться на том, как поставить одну ногу впереди другой.

Он пошёл вперёд. Дверь открылась для него, когда он подошёл к ней, и он чуть не упал, потому что не ожидал этого. Символь схватила его сзади и вернула обратно в вертикальное положение.

У старика были две лошади, запряжённые в телегу, полную ящиков. Ник почувствовал облегчение. Раньше он не управлял телегами, но это было легче, чем пытаться впервые в жизни ехать верхом на лошади.

— Ой. Да. Понимаю. Очень хорошо. — Мужчина смотрел на них, очевидно напуганный колдовством, которое он наблюдал. Он встряхнулся и поспешил помочь Символь забраться в телегу. Она проигнорировала его и взобралась сама.

Никому далось это намного труднее, его ноги отказывались помещать себя на деревянную доску, на которую ему нужно было наступить. Мужчина мгновение наблюдал за ним, затем помог ему, придерживая за локоть. Это придало ему достаточно устойчивости, чтобы он смог подняться на борт, только он оказался повернут не в ту сторону. Символь развернула его, и он упал на сиденье со стуком.

Мужчина положил поводья в руки Ника. Символь забрала их у него, чему Ник был благодарен. Он посмотрел на обеспокоенное лицо своего напуганного проводника.

— Вы — Рин Кастерман, а это ваша жена Симми, — сказал он, передавая Нику сложенный лист бумаги. — Это декларация. Вы должны доставить это вино в Королевский колледж. Общие поставки были отменены из-за проблем, но у вас их возникнуть не должно. — Он говорил быстро, пытаясь выдать как можно больше информации за короткий промежуток времени. — Это их особая поставка, они вас пропустят: никто не сомневается в печати Королевского колледжа. — Ник осмотрел бумагу, всунутую ему в руку. Красная печать колледжа выглядела настоящей, но он видел её только в книгах. — Следуйте по этой дороге из города и до самой границы. Конечно, там будет охрана. Я не знаю, что вам нужно сделать после того, как вас пропустят, но столица находится на севере, и дорога к ней хорошо обозначена. Думаю, вы сможете добраться туда за день или около того. Под сиденьем есть еда и одеяла.

Ник наклонился вперёд, чтобы посмотреть под сиденьем, и почти выпал из телеги. Симоль оттолкнула его назад.

Мужчина посмотрел на Симоль.

— Я... я не собираюсь навязываться — вы окажете нам отличную услугу, если уничтожите этих гнусных магов, — но женщина, в которой вы обитаете, молодая Симми, она моя дочь. Она хотела сделать это по собственной воле, готова принести жертву, если понадобится, но если вы сможете сделать так, чтобы она пережила всё это, я буду вашим вечным должником.

Страх, который почувствовал Ник, сложно было не заметить, и он был вызван не столько присутствием сверхъестественных сил, сколько страхом отца за своего ребёнка.

— Ты понимаешь, — сказала Симоль, — что кто бы ни стал во главе после того, как всё закончится, жизни людей вроде тебя, скорее всего, не изменятся? Они могут даже ухудшиться.

— Мы готовы сражаться, — сказал мужчина. — И умереть. Война — это не наше желание, но иногда эту цену нужно заплатить.

— Вы проиграете в любом прямом столкновении, — сказала Симоль.

— Неужели у слабого нет ни единого шанса свергнуть сильного, миледи?

— Всегда есть шанс, — сказал Ник. — Маленький.

— Тогда мы продолжим. Удачи и вам тоже, — он ударил лошадь по крупу, и она двинулась вперёд. — И верните поводья перед контрольно-пропускным пунктом. Они станут подозрительными, если увидят, что управляет женщина.

Симоль щёлкнула поводьями, чтобы заставить лошадей двигаться быстрее.

— Крестьяне, — пробормотала она себе под нос.

— Я думаю, он говорил о ранварских солдатах, — сказал Ник.

— Я знаю, я тоже, — сказала Симоль.

Симоль потребовалось очень мало времени, чтобы стать профессиональным кучером. Как и во многом другом, у неё был врождённый талант.

Дорога была длинной и пыльной, но удивительно ровной и гладкой. То, что они были рядом с границей с Ранваром, ничего не говорило о том, где они были в точности, но, по крайней мере, маршрут был прямым. Не было никакого движения, чтобы помешать их продвижению, и погода была ясной.

Ни один из них не говорил о первой части путешествия. Они оба знали, что предположения бессмысленны. Их подход будет основываться на характере препятствий, с которыми они столкнутся. Их целью было добраться до Королевского колледжа, но после этого... Это была менее идеальная операция. Нику нужно было время, чтобы обдумать варианты, но сначала ему нужно было узнать, что они из себя представляли. Он всё ещё чувствовал, что его тянут вперёд, но он мало что мог с этим поделать. Если он был пешкой в чужой игре, он вряд ли мог сорвать их планы. Пешки были пешками не беспричинно.

Во всяком случае, он нужен был только для того, чтобы доставить демона. Как его тело было готово вместить его, так и он был готов вместить в себя демона. Кукла внутри куклы внутри куклы. Он не мог сказать, почему, но у одного демона против всех магов Ранвара были не очень хорошие шансы. Конечно, на игровом поле было больше деталей, о которых он даже не подозревал. Зачем что-то рассказывать пешке?

А ещё была Симоль, столь же могущественная, как и Виннум Роке. Архимаг не смогла взять под контроль девушку, рождённую для магии. Никто не мог.

— Что ты знаешь о своей матери? — спросил он, пока они катились вперёд, слегка виляя из стороны в сторону.

— Ты за целый час не произнёс ни слова и вдруг хочешь знать всё о моей личной жизни.

— Да. Она была магом?

Симоль ничего не говорила целую минуту.

— Как ты узнал?

— Я не знал. Но у магов редко бывают дети. Или женитьба. Я не могу вспомнить никакого другого Архимага с семьёй. Я предположил, что это был служебный роман.

— Я не знаю, насколько романтично это было. Ты моего отца видел?

— Когда-то он был молодым.

— Может у тебя и доказательства есть?

— Ты видела её портреты? Разговаривала с кем-нибудь, кто встречал её?

— Она была реальной, если ты на это намекаешь. Её звали Эстерия Хокерн. Она написала ряд статей и научных трудов. Я видела её имя на них, так что она существовала. Мой отец сказал, что она умерла, рожая меня, но это, вероятно, ложь. Женщины-маги всегда умирают во время родов, поэтому у них никогда не бывает семей. Зачем моей матери терять свою жизнь, чтобы родить меня? В этом нет смысла. Куда более вероятно, что она умерла примерно в то же время, когда я... появилась. Удобно было сделать вид, что она была моей матерью, когда на самом деле я, вероятно, была состряпана во время какого-то эксперимента с арканумом.

— Ты думаешь, что тебя создали маги?

— Почему нет? Это возможно, не так ли? Это многое бы объяснило.

— Я так не думаю. Вероятно, она была твоей матерью, хотя я тоже не знаю, зачем ей рисковать жизнью, рожая тебя. — Он сделал паузу, чтобы посмотреть на неё. — Я имею в виду...

— Я поняла, что ты имеешь в виду.

— Ты могла использовать магию, когда была ребёнком. Как и Виннум Роке. Её мать тоже была магом. Она умерла, рожая её, как и в твоём случае. Я не думаю, что это совпадение.

— Откуда тебе знать, что это не точно такая же ложь? Возможно, она была такой же созданной людьми мерзостью, как и я.

Ник улыбнулся.

— Мы все созданы людьми, и ты едва ли мерзость, Симоль.

— Если это была попытка лести, то тебе нужно больше практики.

— Я выделю на это немного времени, — сказал Ник. — Ты можешь быть права, но подделать шаблон трудно. У правды всегда есть избыток ненужных деталей. Я думаю, что ты и Виннум Роке — дети магов, и они не хотели никого из вас.

— Мой отец?

— Твой отец, другие маги, колледж. Я не знаю, как они приходят к своим решениям, но я не думаю, что они хотят, чтобы ты была поблизости от Королевского колледжа.

— И вот поэтому мы идём туда?

— Вот поэтому мы идём туда.

На некотором расстоянии раздался громкий крик, определённо не человеческий. Лошади испугались, и Симоль пришлось сильно натянуть поводья, чтобы они не съехали с дороги.

— Это был дракон, — сказала Симоль, всматриваясь в пустое небо.

Ник встал и прикрыл глаза рукой.

— Не Все-Отец.

— Нет. Это могут быть драконьи отряды. Как думаешь, они нас ищут?

— Сомневаюсь. Они могут узнать тебя?

— Драконы? Как? Я простая работающая женщина. — Она заставила лошадей снова идти, и Ник упал обратно на место.

— Они могут распознать твой запах.

Симоль наклонилась и понюхала его.

— Мы не пахнем как мы. Ты пахнешь... — Она снова понюхала. — Ты пахнешь хорошо, для разнообразия. Чистым.

— Обычно я не пахну чистым?

— Обычно ты пахнешь как мальчишка. Значит, нет.

Ник понюхал себя. Опасность в лице драконов ослабла на фоне этого последнего откровения.

— Хотел бы я, чтобы мне кто-нибудь сказал об этом.

— О, ты думаешь, что именно это тебе мешало? Думаешь, что от любви тебя отделял поход в ванну?

— Твой защитный механизм не заставит дракона не съесть тебя, понимаешь?

— Этого не случится, — сказала Симоль. — Драконы любят меня. Они сделают то, что я им скажу.

— Не сделают, если они не узнают тебя.

После этого она молчала.

Граница появилась через пару часов, деревянный забор простирался в обе стороны от дороги. Солдаты стояли на карауле, и Ник насчитал по крайней мере шестерых. Но за ними стоял лагерь с гораздо большим количеством солдат. А вместе с ними множество драконов, сидящих на траве и чистивших себя.

Телега покатила медленнее, не спеша.

— Как они воспроизводятся? — спросил Ник.

— Драконы? Не знаю. Они не откладывают яйца, если ты об этом подумал.

— Ты когда-нибудь видела молодого дракона?

— На самом деле, нет, — сказала Симоль. — Но их продолжительность жизни намного больше нашей.

— А как насчёт спаривания?

— На глазах у солдат? Потерпи немного, Ник, но я подумаю над предложением, если ты больше не можешь сдерживаться.

— Я имел в виду драконов, — сказал Ник, желая найти способ контролировать покраснение.

— Ты действительно считаешь, что мне разрешили такое видеть? Я во впечатлительном возрасте. Это может вызвать у меня надежды, которым никогда не суждено сбыться.

Ник засмеялся. Симоль улыбнулась, и в этот раз она имела в виду именно это; её лицо приобрело красоту, которая сияла сквозь маску, которую она носила.

— Подожди, — сказала она. — Если Все-Отец стал драконом, то откуда взялись другие драконы? Он ведь не рожал их?

— Эту историю рассказала нам Виннум Роке, так что я не уверен, что она абсолютно точная, — сказал Ник. — Похоже, что в одно время ей была передана конструкция.

— Конструкция?

— Факты были разобраны и собраны во что-то другое. Это как разобрать мозаику и собрать её кусочки в другую картину. Она по-прежнему выполняет свою цель, но не ту, что вложил в неё создатель.

— Значит, ложь.

— Не совсем.

— Хорошая ложь.

— Вроде того.

— Скажи «да».

— Но...

— Скажи это. Скажи прямо сейчас. Скажи это.

— Ладно, да. Да, ложь. Довольна?

— Почти никогда. Лучше возьми поводья. — Она передала их ему.

Ник сразу почувствовал себя не в своей тарелке, поводья обмякли в его руках. Он понятия не имел, что с ними делать. Лошади остановились. Она схватила его за запястье и встряхнула. Лошади пошли вперёд.

Когда они подъехали к контрольно-пропускному пункту, стражники напряглись, и их появилось ещё больше, так что встречала их почти дюжина солдат. Ник не знал, какие последние события произошли в школе и не обострилась ли ситуация с Гвюром. Он должен надеяться, что их маскировка не спадёт, а документы, которые были у них, были настоящими. Даже Симоль не удастся прорваться через отряд драконьих наездников.

Один из стражников вышел вперёд, подняв руку, показывая им, чтобы они приблизились. Он

направил их прямо мимо входа в Ранвар, а затем указал, чтобы они остановились.

— Мне нужно увидеть ваши документы.

В отличие от хорошо одетых солдат, пристально следящих за ними, у этого солдата было лицо слегка скучающего ветерана, а его форма была поношенной и помятой. Он производил впечатление человека, который много лет провёл в гарнизоне этой контрольной точки.

Симоль передала декларацию, которую им дали, и стражник просмотрел её. Никто из других солдат не вышел вперёд. Они слонялись вокруг как люди, у которых не было дел поважнее. Позади них драконы фыркали и распрямляли свои крылья, пока солдаты ухаживали за ними, смазывая их чешую или чистя их хвосты метлами. Зрелище было и фантастическим, и обыденным одновременно.

— Да, выглядит нормально, — сказал стражник. — Королевский колледж, да? Полагаю, это хороший товар. Мы, на самом деле, ждали вас. Задержались?

Ник кивнул.

Нику пришло в голову, что им может понадобиться дать взятку. Насколько он знал, у них денег не было. Он проверил карманы и ничего не нашёл.

— Просто нужно сделать небольшую пробу. Нельзя посылать в Королевский Колледж прокисшее вино.

У него в руке вдруг оказалась деревянная кружка. Он подошёл к задней части телеги и достал бутылку из одного из ящиков. Он мастерски вытащил пробку и налил немного вина.

Другие солдаты столпились ближе. Они собирались отобрать у них груз?

Стражник увидел, как они подходят, и отмахнулся от них.

— Эй, отошли. Это официальное дело. Оно для Королевского колледжа. Видите печать? — Он замахал бумагой, слишком быстро, чтобы кто-нибудь смог что-либо прочитать. — Что, как вы думаете, с вами сделают маги, если вы стащите их пойло? Отошли отсюда.

Угрозы было достаточно, чтобы отпугнуть их. Их могла одолевать скука и апатия, но они знали, что вызывать гнев магов лучше не стоит.

Стражник попробовал вино, а затем заменил пробку и положил бутылку обратно.

— Ах, шикарно. Счастливые люди, эти маги.

Он что-то набросал на декларации и вернул её. Всё прошло более гладко, чем ожидал Ник. Теперь им просто нужно проехать через лагерь, найти дорогу в столицу и надеяться попасть туда до наступления темноты.

Солдаты всё ещё стояли рядом, глаза на бутылки вина, которые были так близко, но всё же вне досягаемости.

Симоль взяла его руку в свою и теснее прижалась к нему, производя, как подумал Ник, лучшее впечатление послушной жены.

Стражник это заметил.

— Не волнуйтесь из-за драконов. Они безвредны, пока их кормят. Ха-ха, шутка. Скажите своей жене, чтобы она была спокойна. Эти наездники знают, как обращаться с этими зверями.

Ник кивнул и встряхнул запястьями. Лошади не двигались. Симоль скользнула руками поверх его и потянула поводья пальцами. Лошади тут же пошли.

Как только они въехали в лагерь, драконы начали приподниматься и настораживаться. Симоль прижалась ещё сильнее, из-за чего Нику стало трудно направлять лошадей — не то чтобы он начал очень хорошо с этим справляться. Лагерь располагался по обе стороны от дороги, и лошади должны были пробираться через него.

Драконы улеглись, когда они проехали.

«Стой».

Ник натянул поводья.

— Что ты делаешь? — прошептала Симоль ему на ухо.

«Нет времени ползти по дорогам, детёныш. Зачем ползти, когда мы можем лететь?»

— Она говорит, что мы должны взять драконов, — сказал Ник.

— Отличная идея, — сказала Симоль. — Уверена, что армия не против одолжить нам парочку.

Драконы снова сидели на корточках, их всадники свистели и пытались привлечь их внимание. Другие солдаты начали нервничать из-за отсутствия успеха у экспертов по

драконам. Драконы начали приближаться, сбивая палатки и таща за собой своих дрессировщиков.

— Прекрати привлекать их, — сказал Ник.

— Я ничего не делаю.

— Делай ещё меньше.

— Они не ко мне идут.

Она была права, он чувствовал это. Они нацелились на него. Не на него, на демона. Он чувствовал, как присутствие внутри него растёт, и они тоже это чувствовали.

Лошади начали паниковать. Ник спрыгнул и схватил пару бутылок.

— Это из-за вина, — крикнул он, поднимая бутылки как подношение. Пьют ли драконы вино? Возможно, нет.

Симоль повторила за ним, также для вида поднимая бутылку.

— О, — сказала она, когда она приблизилась к нему. — Я поняла.

Все солдаты спасались бегством, только наездники продолжали попытки остановить драконов, но без особого успеха. Симоль вышла вперёд, чтобы встретить их. Крики предупреждали её держаться подальше.

Ведущий дракон опустил к ней голову. Симоль потянулась и коснулась его морды, а затем упала, безжизненная. Её тело не двигалось.

Дракон поднял голову и издал пронзительный крик. Другие драконы ответили ему.

Ник застыл. Голос велел ему идти вперёд, но ноги не слушались его. Дракон снова опустил голову, его устрашающий клыкастый рот раскрылся. Подбородок коснулся его лица. Зубы ущипнули его за плечо и подняли его. Зубы прижались к его плоти, но не прокололи одежду или кожу. Его подняли в воздух, а затем поставили обратно по другую сторону палаток. Голова дракона повернулась в сторону, и глаз посмотрел на него. Казалось, дракону было весело.

— Симоль?

Другой дракон подтолкнул его сзади. Он повернулся, почти упав, и протянул руку, чтобы

устоять на ногах. Когда он коснулся дракона, его охватило ощущение, похожее на то, когда он впервые коснулся своего нынешнего хозяина, но многократно усиленное. Тогда его неумолимо тянуло вперёд, он падал с большой высоты. Сейчас было по-другому. Это было похоже на возвращение домой.

Он посмотрел в сторону. Симоль расправила крылья и оторвалась от земли. Он сделал то же самое. Они были в воздухе, летали, парили. Это было до абсурдного весело. Ему хотелось смеяться. Его рот раскрылся, и из него вырвался радостный крик.

Под ними царил хаос. Взлетало всё больше драконов, отвечая на его призыв, следуя за ними без своих всадников.

«Теперь, детёныш, теперь мы готовы встретиться с Все-Отцом».

<http://tl.rulate.ru/book/4550/345345>